

## УТРО ТУМАННОЕ

### СОВЕРШЕННО ИСКРЕННИЙ ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ

Утром встаешь, зарядка, ну, башку сначала горячей, потом холодной, полный массаж, потом горячий кофе... все! Оттягивать можно, но этот тип, внутренний редактор, а на самом деле, махровый вахтер, ВВ, внутренние войска, заглядотряд, какие у них там пулеметы были, уж не «максим» ли, уже насмешливо улыбается. Чего еще придумаем, ай? Да хорошо. Кто-бы оттягивал. Но не я. Недаром же завелся внутри этот тип. Нет, ну у всех, как у людей, заводятся, ну кто, ну что, ну, спирохеты бледные... Стоп! Так ты, едрена мать, договоришься! Ах, какие мы нежные! Два укола, и все дела. Были бы деньги... Ты то откуда знаешь? А я читаю много. Я потому и умный такой, потому и начитанный, что пока вы по блядкам бегали, я в библиотеке сидел. Не сидел, а сидела. Текст Лены, знакомой девушки, якобы редакторши. И ты его сейчас бесстыже присваиваешь. Ну так, это же сюжет. Библиотека, блядки... А все сюжеты принадлежат всем. Потому что они носятся в воздухе... Банальщина какая. И Лена эта... Из нее редактор, как из меня... евнух! Во, бля! Договорился. Так, на хрен Лену, тем более она уже давно вышла замуж за пронырливого телемэна. А так-то с колен невозможно согнать было. Но, вот, все кончилось удачно. Для всех, кроме телемэна. А этому поделом. Нельзя, нельзя с утра заряжаться мстительностью. Да какая это мстительность. Ну, хорошо, не нравится он мне. Но Ленке-то нравится! Вот что здесь первично, а что вторично?! Так, все, брэк.

И вот так каждое утро. Каждое утро мне вспоминается рассказ классика жанра, к которому и надо приступить, (да к жанру, к жанру), Юрия Марковича Нагибина, царство ему небесное. Я встаю, крещусь, опять сажусь. Да не «свят, свят, свят», а именно царство небесное. Не такой уж и грешник был. Тут недавно, по случаю, вспомнил его душераздирающее признание. Звучало это как мастер-класс для молодых прозаиков. Он учил: « Вот как это у меня бывает. Я встаю обычно в шесть утра. Заметьте, молодые люди, в шесть – ни раньше, ни позже. Это важно. Процедуры опускаем. Я поднимаюсь на второй этаж. Сажусь за стол. Вставляю в пишущую машинку «Оливетти» лист финской бумаги... Вы поняли: «Оливетти» и финская бумага! Это важно. Закуриваю и думаю : «Кого бы сегодня вые...ть?»

Великий мастер рассказа. Классик. А теперь вернемся к сакраментальному вопросу : что же здесь первично, а что вторично?!

Но самое главное, вы заметили – все происходит утром. Этот рассказ совершенно не пригоден ни для какого другого времени суток. Прозаики понимают, о чем я.

И, желательно, чтобы утро было туманным.